

На правах рукописи

Юсупов Шамиль Ринатович

Урегулирование региональных политических
конфликтов на примере китайско-тайваньских отношений

Специальность 23.00.04. — политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань — 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Казанский государственный университет»

Научный руководитель	доктор экономических наук, профессор Морозова Галина Викторовна
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Мельвиль Андрей Юрьевич кандидат исторических наук, доцент Ягудин Булат Мухаммедович
Ведущая организация	кафедра социологии, политологии и менеджмента Казанского государственного технологического университета им. Туполева

Защита состоится 12 октября 2006 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.082.03 при ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет» в зале заседаний Ученого Совета (ауд. Д-223) по адресу: 420065, Казань, ул. Красносельская, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет».

Автореферат разослан 11 сентября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. ист. н., доцент

Г.А. Двоеносова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Региональные политические конфликты по-прежнему представляют серьезную угрозу для международной безопасности, национальных интересов многих стран. Опыт сторон-участников политических конфликтов по их конструктивному разрешению, может и должен быть использован для выявления общих принципов зарождения, развития и разрешения сложных проблемных ситуаций.

Каждый из существующих сегодня политических конфликтов, в том числе - межгосударственных, требует своего исследования, выявления природы конкретно взятого конфликта, особенностей его развития, региональной, религиозной, этнической специфики. Полученные данные должны позволить разработать сценарии развития политических конфликтов и, соответственно, возможности их разрешения. Исследование китайско-тайваньского конфликта, уникального по своей природе и способам урегулирования, является не только теоретически значимым, но полезным и в практико-политическом смысле.

КНР воспринимает Тайвань как неотъемлемую часть своей территории. Эти противоречивые отношения можно рассматривать и как отношения центра и периферии, а этот опыт чрезвычайно актуален для России. Кроме того, КНР – это крупнейший сосед России, который может быть как потенциальным партнером, так и конкурентом, поэтому способы, которыми Пекин решает свои территориальные проблемы, значимы для России. Китай, также как и Россия, имеет сложную систему деления на административно-территориальные единицы. У КНР также много проблем по вопросам статуса этих территорий, некоторые из них, такие Синцзян-уйгурский автономный округ, Тибет, внутренняя Монголия являются потенциально «горячими» точками, в этом же ряду стоит и Тайвань. В этой связи, опыт, наработанный нашим восточным соседом, требует своего исследования, а также изучения возможностей его использования государственными структурами России при урегулировании собственных внутриполитических проблем.

Китайско-тайваньский конфликт на сегодняшний день далек от завершения, поэтому он требует дальнейшего изучения, в этом смысле, продолжение работы в этом направлении, представляется весьма перспективным.

Таким образом, проблема урегулирования китайско-тайваньских отношений имеет не только большое теоретическое, но и важное практико-политическое значение.

Степень изученности темы. Следует отметить, что политические конфликты являются объектом исследования не только политологии, конфликтологии, но и целого ряда других наук, например психологии, которой принадлежит значительная доля исследований на тему конфликта, а также социологии, истории, философии. Вместе с тем, в современной науке есть точка зрения, выделяющая политический конфликт как более узкую отрасль социального знания. Так, немецкий политолог К.фон Бойме¹, считает, что теория политического конфликта относительно самостоятельна и имеет свою историю и определенные направления развития. Современные концепции политического конфликта содержат три модели: либеральную, авторитарно-консервативную и социалистическую. Основателями этих моделей являются С.Липсет², К.фон Бойме, К.Маркс³.

Представитель либеральной модели С.Липсет видел в ее основе ориентацию на демократические параметры жизни общества, в том, числе партийный плюрализм. Он считал политический конфликт явлением, стимулирующим развитие демократии.

Авторитарно-консервативная модель политического конфликта опирается на характеристику отношений элиты и масс. Автором данной модели считается К.фон. Бойме. Эта модель появилась как результат разочарования представителей некоторых политических кругов Запада в либерализме. Авторы этой модели концентрируют свое внимание вокруг элит и контрэлит в обществе и конфликтных отношениях между ними.

Социалистическая модель или модель классового конфликта, основывается на марксистской точке зрения, что в основе политического конфликта лежит идея классовой борьбы. Долгое время именно эта модель претендовала на роль универсальной, понимая конфликт лишь как результат обострения классовых отношений. Впоследствии стало ясно, что попытки искусственной стабилизации общества не устраняют, а лишь углубляют накопившиеся противоречия и расширяют конфликтные отношения.

См.:¹ Beyme K.von. Die Politischen Theorien der Gegenwart. Eine Einführung. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. 260.S. Beyme K.von. Der Vergleich in der Politikwissenschaft. München: Piper, 1988. S.8.

См.:² Липсет С.М. Консенсус и конфликт. Очерки по политической социологии. М.:ИЗДАНИЕ РАН, 1987. С.7.

См.:³ Маркс К. Капитал // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С.761.

Помимо абстрактных моделей политического конфликта значительного внимания заслуживает исследование самого феномена политического, которыми занимался в частности, К.Шмитт. Так в своей работе «Понятие политического», он проникает в суть политического конфликта, рассматривая мир политики изнутри. В этом смысле его трактовка феномена политического является весьма оригинальной. Подобного подхода недостает многим исследователям, в силу их социологической или психологической направленности. К.Шмитт также дает свое видение понятий «враг», «политическое» и т.д. Вообще, благодаря работам таких авторов как К.Шмитт, М.Вебер⁴, Х.Арендт⁵, к началу 20 века были выявлены все компоненты политического начала в общественной жизни и специфики политики как формы общественной деятельности. А трактовка политики, по К.Шмитту, однозначно редуцирует ее к конфликту, наиболее интенсивной формой которого является война.

Необходимо отметить работы таких видных политологов как В. Ван Дейк и Д.Истон, которые рассматривают политический конфликт как неотъемлемую черту политики, ее побудительное начало. В этом смысле они выражают современное понимание политики, предполагающее включение в ее структуру феномена политического конфликта.

Значительный вклад в разработку теоретической базы для исследований в области конфликтологии, в особенности в трактовку стадий развития политического конфликта, внес американский исследователь К.Райт, выделявший 4 стадии конфликта: 1) осознание различий в целях; 2) возрастание напряженности; 3) оказание давления без применения силы для разрешения конфликта; 4) вооруженное решение конфликта. Коллеги К.Райта Д.Пьюрит и Дж. Рубин сравнивают «жизненный цикл» конфликта с развитием сюжета в пьесе, состоящей из 3-х действий. В первом действии проявляется суть конфликта, во втором он достигает своей кульминации, а затем и пата, наконец, в третьем действии происходит спад конфликтных отношений.

Исследование данного ракурса имеется в разработках А.Г. Здравомыслова⁶, который является одним из ведущих специалистов в области динамики

См.:⁴ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.804

См.:⁵ Арендт Х. Массы и тоталитаризм. // Вопросы социологии: М.: 1992. Т.1. №2. С.31

⁶ Здравомыслов А.Г. Фундаментальные проблемы социологии конфликта и динамика массового сознания // Социологические исследования. 1993. №8. С.12-21.

политических конфликтов. Этому аспекту посвящена значительная часть его монографии «Социология конфликта».

В целом динамику политического конфликта современная наука трактует в рамках 2-х подходов. Первый рассматривает его социологически, через формирование конфликтных групп и динамику соотношения сил. Для второго характерно рассмотрение конфликта сквозь призму поведения противоборствующих субъектов. Методологические основания первого подхода разработаны Р. Дарендорфом в его работе «Элементы теории социального конфликта». Целый ряд отечественных исследователей, среди них В.Смирнова, А.Дмитриев, В.Кудрявцев,⁷ разделяют и развивают подход предложенный Дарендорфом.

Значительный вклад в исследование типологизации политических конфликтов внес К. Боулдинг, разделявший конфликты в соответствии с уровнем субъектной организации сторон: конфликты на уровне индивидуума, группы, организации. Каждому из этих уровней соответствует своя типология. Однако, типологизация имеет ряд недостатков. Автор зачастую отходит от теоретической последовательности и эмпирической адекватности. А.Рапопорт, выделяет всего 3 главных типа и одновременно уровня конфликтов: схватка, игра, спор. В данном случае автор опирается на различные критериальные основания. В схватке каждый из соперников воспринимает оппонента как врага и старается уничтожить его; в игре противники воспринимают оппонента как соперника, их взаимодействие происходит по соблюдаемым правилам, а окончание игры предполагает сотрудничество бывших оппонентов; в споре противоположная сторона воспринимается как не понимающая что-то, ее надо переубедить.

Среди отечественных авторов, занимающихся проблематикой типологизации политических конфликтов, помимо А.Г.Здравомыслова, можно выделить В.П.Пугачева и А.И.Соловьева, которые выделяли системные и несистемные политические конфликты. По их мнению, критерии их различия кроются в способности или неспособности людей (институтов) подчиняться действующим правилам политической игры.

⁷ Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов (Юридическая конфликтология). – Ч.1. – М.: 1993. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1997. С.59-65.

Военным и вооруженным конфликтам в нашей работе уделено особое внимание, поскольку они являются наиболее крайними проявлениями политического конфликта. Значительную роль в исследовании этих конфликтов принадлежит российским ученым. Среди них Б.В.Коваленко, А.И.Пирогов, О.А.Рыжов, в своей работе «Политическая конфликтология» они четко разграничивают военные и вооруженные конфликты. Авторы при этом подчеркивают, что применение оружия сегодня присуще практически всем современным политическим конфликтам. Следует отметить, что в российской политической науке наработаны свои подходы к классификации военных и вооруженных конфликтов. Самая распространенная из этих классификаций отражена А.Ф.Клименко в его статье «К вопросу о теории военных конфликтов». Вооруженные конфликты по его мнению разделяются по трем основаниям: 1) социально-политическое; 2) правовое; 3) стратегическое.

Одним из наиболее специфических политических конфликтов современности является конфликт между КНР и Китайской Республикой на Тайване. Большое количество материалов по данному конкретному конфликту не относятся к области политической конфликтологии. Это, например, тайваньская пресса за период 2001-2002 гг., выявляющая характер и динамику китайско-тайваньских отношений, что имеет большую эмпирическую ценность. Сущности этого конфликта посвящены как китайские и тайваньские исследования, так и работы западных и отечественных ученых. Следует отметить, что для большинства из этих работ характерно рассмотрение китайско-тайваньских отношений в рамках внешней политики КНР и ее территориальных проблем. Нам кажется, что подобная трактовка не совсем корректна, поскольку Тайвань хотя и является неотъемлемой частью «Большого Китая», а в этом у нас нет никаких сомнений, все же его геополитическое положение, стратегические отношения Тайбэя с Вашингтоном и ряд других причин, не позволяют считать проблему Тайваня только внутренним делом КНР.

В качестве источников по природе и сущности этого конфликта можно считать выступления политических руководителей КНР и КР на Тайване.

Объектом исследования является региональный политический конфликт.

Предметом исследования является механизм урегулирования регионального политического конфликта на примере китайско-тайваньских отношений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1949 по 2005 гг. С 1949 года о. Тайвань провозгласил свою независимость, на карте мира стало два китайских государства: Китайская Народная Республика и Китайская Республика на о. Тайвань. С этого момента начался китайско-тайваньский конфликт. Однако зарождение самого конфликта можно отнести к периоду с 1946 по 1949 гг., когда на китайском материке «бушевала» гражданская война между коммунистами и гоминьдановцами. Именно эти две политические партии являются основными движущими силами китайско-тайваньских конфликтных отношений.

Целью исследования является выявление природы и сущности политического конфликта, определение путей его урегулирования на примере китайско-тайваньского конфликта.

Для достижения поставленной цели был определен ряд взаимосвязанных задач:

1. анализ феномена политического конфликта и определение его сущностных характеристик;
2. изучение различных вариантов классификаций политических конфликтов;
3. выявление специфики региональных политических конфликтов;
4. определение предпосылок и причин китайско-тайваньского конфликта, динамики и особенностей его развития;
5. исследование роли различных политических акторов, в том числе, неправительственных организаций в урегулировании китайско-тайваньского конфликта;
6. вероятностная оценка возможных способов урегулирования китайско-тайваньского конфликта;
7. прогнозирование возможных сценариев дальнейшего развития китайско-тайваньских отношений.

Источниковую (эмпирическую) базу исследования составили: государственные документы Китайской Народной Республики, отчеты канцелярии Госсовета КНР;¹

¹ «Доклад по вопросам национальной обороны за 2000 год», подготовлен Министерством обороны КР. Тайбэй, 2001, С. 12-14, 17-19.
«Белая книга обороны Китая 1995 год», Пекин, Пресс-канцелярия Госсовета КНР, С. 47-49.
«Белая книга «Безопасность КНР – 1979 год», 2000, Пекин, Политиздат, С.3-5.
«Белая книга обороны Китая 2000 год», отчет М.О. КНР. Пекин, 2000, С.279-300.
«Белая книга обороны Китая 2002 год», Пекин, Пресс-канцелярия Госсовета КНР, С. 96-97.
«Белая книга обороны Китая 2004 год», Пекин, Пресс-канцелярия Госсовета КНР, С. 92.

1) официальные выступления руководителей КНР;² 2) аналитические материалы государственных структур КНР;³ 3) авторский анализ крупнейших периодических изданий КНР и КР в период с сентября 2001 по март 2002 гг.;⁴ 4) Конституция Китайской Республики на Тайване⁵.

Значительное место в эмпирической базе данного исследования занимают собственные наблюдения автора, который в период 2001-2002 гг., проходил стажировку в одном из гуманитарных ВУЗов (о. Тайвань) – Фогуанском университете.

Методологической основой диссертации являются общенаучные методы познания: системный, сравнительный, исторический, логический.

Системный метод изучения феномена политического конфликта позволил дать его характеристику как уникального, многоуровневого социального явления, появление, развитие и прекращение которого зависит от целого ряда субъективных факторов.

С помощью сравнительного метода были аккумулированы различные подходы к изучению данного феномена, с учетом исследования зарубежных и отечественных ученых.

Исторический метод дал возможность проследить динамику развития политического конфликта, в том числе и на конкретном примере китайско-тайваньского конфликта.

Благодаря логическому методу исследование стало результативным, соединив в себе теорию и практику политического конфликта.

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой темы исследования, так и полученными результатами. Она заключается в следующем:

1. Систематизированы методы урегулирования политических конфликтов, определена их результативность: все методы используемые для урегулирования данного конфликта можно условно разделить на государственные и

² Речь вице-премьера КНР Цзянь Цзюня – Пекинский институт международных отношений, 26 мая 2000 года.

³ Жэнь Бин. Открытость в сторону внешнего мира – основополагающая политика государства. «Шицзяочжуан ши цзяоюй сюэбао». Шицзяочжуан, 1986. №3, С.3-4.

⁴ "Free China Review", 23.02.2000, P.4.

"The China Post", 2000 January 20, P.7; 2001; September 10, 2001, P.18; October 2001, P.14, 17-21.; January 26, 2002, P.2-3.

«Тайбэйская Панорама», Март-Апрель 2000 №2, С. 10-12.; Май-Июнь 2001, №3, С.10, 11, 12, 14, 15, 16.; Июль-Август 2001, №4, С.37.; Сентябрь-Октябрь 2001, №5, С.17-18.

⁵ Конституция Китайской Республики на Тайване. Правительственное информационное бюро. Тайбэй. 1998.

негосударственные. Результаты исследования позволяют утверждать, что последние являются более эффективными.

2. Выявлена природа китайско-тайваньского конфликта, определены факторы, определяющие его динамику: данный конфликт имеет идеологическую сущность, однако со временем она была наполнена этническими, международными и отчасти, религиозными мотивами, которые осложнили его урегулирование и стали определять его динамику.

3. Выявлена специфика механизмов урегулирования конфликта в китайско-тайваньских отношениях, она заключается в том, что носит периодический характер, может переживать периоды подъема и застоя, при этом структуры, занимающиеся вопросами урегулирования как в КНР, так и в КР, не имеют государственных полномочий и не могут заключать официальные соглашения.

4. Разработаны наиболее вероятные сценарии дальнейшего развития отношений между Пекином и Тайбэем. Среди возможных вариантов разрешения данного конфликта вполне реальным представляется присоединение Тайваня к КНР, с помощью рычагов экономического давления, с последующим предоставлением острову некоторых автономий, по аналогии с Гонконгом, хотя насильственный вариант, присоединения тоже исключать нельзя. Китайско-тайваньский конфликт определен как политический, региональный, идеологический.

5. Введены в научный оборот китайские и тайваньские источники, характеризующие специфику и особенности урегулирования китайско-тайваньского политического конфликта. Среди них: пресса, периодические издания, материалы конференций, выступления общественно-политических деятелей, не опубликованные в отечественных источниках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политический конфликт является сложным феноменом, который соединяет в себе элементы личностного, группового, социального, экономического, общественного конфликта. Данное исследование содержит анализ всех элементов, составляющих современный политический конфликт, что позволяет расширить типологию политических конфликтов.
2. Поскольку политический конфликт является объектом исследования целого ряда смежных наук, с некоторым преобладанием социологии и психологии, он

требует самостоятельного научного исследования, рассмотрения с точки зрения системы политологических знаний.

3. Политический конфликт — это многоуровневое явление, диапазон конфликтных отношений, от внутрипартийных до межгосударственных, чрезвычайно широк. В этой связи выявление сущности политического конфликта в полной мере осуществляется и, в конечном счете, задается их типологией и классификацией. При этом ни одна из них не может считаться универсальной, все известные классификации имеют как достоинства, так и недостатки, поэтому они должны рассматриваться как единая система типологий или «типология типологий».
4. Китайско-тайваньский конфликт представляет чрезвычайный интерес для исследований подобного рода, поскольку в зависимости от подхода выбранного для его рассмотрения (в связи со спорным юридическим статусом Тайваня) он может трактоваться как внутривнутриполитический, так и межгосударственный. На примере отношений между КНР и КР можно проследить и общую тенденцию к усложнению, насыщению новыми элементами, содержания политического конфликта в целом.
5. Опыт китайско-тайваньских отношений свидетельствует о значительных возможностях урегулирования политического конфликта. Успехи, достигнутые сторонами в области урегулирования политических противоречий, позволяют выработать механизмы управления политическим конфликтом, которые могут быть предложены другим странам в качестве вариантов для решения их политических проблем: участие третьих сторон, неправительственных организаций, реанимирование межгосударственного, межправительственного диалога по всем сторонам двусторонних взаимоотношений.
6. Наиболее значительные достижения в урегулировании китайско-тайваньского конфликта принадлежат неправительственным акторам — общественным организациям. Деятельность этих организаций привела к восстановлению культурных, научных и экономических отношений между конфликтующими сторонами.

Практическая значимость исследования состоит в применении теоретических, практико-эмпирических знаний, полученных в ходе исследования для более глубокого понимания путей урегулирования политических конфликтов, предотвращения конфликтных ситуаций. Исследование мирового опыта возникновения, развития и урегулирования конфликтов может быть применено государственными и негосударственными организациями в политической практике стран СНГ и России, где проблема урегулирования политических конфликтов стоит чрезвычайно остро.

Содержание работы может быть востребовано как исследователями в области конфликтологии, так и в преподавательской деятельности, при разработке и чтении спецкурсов по политологии, политической конфликтологии, социологии конфликта, социологии управления и др.

Апробация диссертационной работы осуществлена в научных публикациях автора, а также в ходе обсуждения ее результатов на теоретических семинарах кафедры и итоговых научных конференций кафедры прикладной политологии КГУ в 2004-2005 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, с делением каждой из них на параграфы, заключения, источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, предмет и содержание исследования, обозначается теоретико-методологическая основа работы, характеризуется источниковедческая база, раскрывается новизна и научная значимость полученных результатов.

Первая глава диссертации «Концептуальные основы политического конфликта» содержит два параграфа и посвящена анализу всего категориально-понятийного аппарата феномена политический конфликт, в частности таких его аспектов, как сущность, содержание, факторы-детерминанты, типологизация и динамика.

Первый параграф «Природа и сущность политического конфликта» раскрывает понятийный аппарат природы и сущности политического конфликта, а также обозначению основных теоретических подходов к изучению данного социального явления. Современное научное знание о политическом конфликте выделяет три основные модели: либерально-демократическую, авторитарно-консервативную и социалистическую (марксистскую). Следует отметить, что данные модели аккумулировали в себе лучшие традиции социологической теории конфликта.

Рассмотрение основных концептуально-методологических подходов в исследовании политического конфликта показывает различие в приоритетах аналитических оснований. Все существующие модели политического конфликта рассматривают его как процесс столкновения двух и более противоположных социально-политических сил. Независимо от расставляемых приоритетов в обосновании причин и сущности конфликтов и от отношения к путям, средствам и необходимости его разрешения, можно сделать вывод, что всюду, где есть общественная жизнь присутствует конфликт.

Чтобы проникнуть в сущность политического конфликта необходимо посмотреть на мир политики изнутри, а для этого необходимо уточнить сам феномен *политического*. Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, - это различие друга и врага. Смысл различения друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации. Это различие может существовать в теории и на практике, независимо от того, используются ли одновременно все эти моральные, эстетические, экономические или иные различия.

Понимание сущности политического конфликта требует выделения нескольких его важнейших характеристик:

- 1) Политический конфликт есть неотъемлемая черта политики, ее побудительное, активное начало. Существование одного не возможно без другого. Именно поэтому многие современные определения политики предполагают включение в ее структуру феномена конфликта. Разногласия, соперничающие точки зрения, столкновения – все, с чем вызывают к власти, требуя их разрешения, и представляет собой то, что называется политическими конфликтами. Иначе говоря, конфликт – это не только основная категория политологии, но и сам образ мышления политика;

- 2) Мир политики – это мир публичности, пространство для действий. Выходя на открытое жизненное пространство, эти действия меняют свой статус, теряют свою скрытость и открываются в столкновении мнений как общее дело, становясь в силу этого «общественными», публичными. В этом общественном столкновении мнений социальный мир приобретает новый характер, становится политическим миром;
- 3) Политика – это отношения, дающие индивидуальную свободу благодаря возможности выбирать, в тоже время она генерирует недовольство. В результате появляется стратегия действий и ценностные суждения, которые придают политическим представлениям корыстный характер. Это не всегда подразумевает реальный конфликт, но создает возможную почву для его появления, ибо любой субъект, индивидуальный или групповой, имеющий свои интересы, рано или поздно столкнется с интересами других людей;
- 4) Специфичность мира политики заключается также и в том, что в нем присутствуют уже структурированные, сложившиеся общие представления, они могут быть реальными, осознанными и не осознанными, зачастую они оказываются несовместимыми. Индивидуальные предпочтения в мире политики также могут находиться друг с другом в состоянии открытого конфликта;
- 5) Предметом политического конфликта являются специфические ресурсы – государственная власть, устройство властных институтов, политический статус социальных групп, ценности и символы, являющиеся базой политической власти и данной политической общности в целом. В этом политический конфликт отличается от экономического;
- 6) Политический конфликт предполагает мобилизацию наибольшего количества сторонников в поддержку как одной, так и другой конфликтующей стороны.

Содержанием политического конфликта являются специфические политические отношения двух и более сторон, проявляющиеся в их практических действиях – столкновениях с применением определенных средств и методов, для воплощения в жизнь целей, направленных на реализацию коренных политических интересов субъектов и разрешение существующего социально-политического противоречия.

Научный подход при анализе такого сложного социально-политического феномена как политический конфликт невозможен без использования ряда методов применяемых для исследования всех социальных явлений.

В этом смысле концепция поля политики дает возможность использовать различные методы анализа политических конфликтов. В теории политики в качестве основных методологических подходов используются следующие: системный, историко-генетический, институциональный, бихевиористский, структурно-функциональный, сравнительный методы. Каждый из них может считаться не только методом, но и теорией.

Одним из важных структурных элементов политического конфликта является его динамика. Процесс развития политического конфликта постоянно находится в движении, он никогда не потеряет своей актуальности, продолжая притягивать к себе внимание политической науки.

Большинство исследователей выделяют три обязательных стадии: 1) зарождение конфликта; 2) стадия фактического применения силы или стадия практических действий; 3) стадия урегулирования конфликта. Помимо перечисленных стадий необходимо учитывать и период послеконфликтных отношений. Они определяют прочность достигнутых во время урегулирования контактов. Именно они проявляют разрешение или неразрешенность противоречия, приведшего к конфликту, а следовательно, возобновляемость или невозобновляемость конфликта, полное окончание или продолжение с возвратом к первой стадии.

Сущность политического конфликта, его природа, а также динамика развития и факторы его детерминирующие являются основными категориями этого феномена. Исследование этих категорий выявило невозможность изучения политических конфликтов методами одной из общественных наук. Ни социология, ни политология самостоятельно не могут раскрыть все аспекты политического конфликта. Только на стыке этих наук возможна наиболее универсальная трактовка явления политического конфликта.

Политический конфликт - сложное политическое явление, непредсказуемое, а зачастую плохо управляемое. Любой политический конфликт довольно сложно уложить во временные рамки, разделить по этапам и уровням. Все конфликты протекают в разных политико-экономических условиях, в них может быть задействовано две и более стороны, на его остроту могут влиять религиозные, этнические и идеологические различия и разногласия - все это, а также ряд других условий, более специфичных для каждого конфликта, определяют остроту, массовость и долговременность

политических конфликтов. Его возникновение и развитие подвержено влиянию целой группы факторов, которые определяют масштабы, количество участников, скорость развития конфликтной ситуации. Причем современные конфликты могут находиться под давлением сразу нескольких или всех факторов, что делает их урегулирование еще более длительным и болезненным. Развитие цивилизации приводит к появлению новых факторов условий для возникновения конфликтов – глобальные демографические изменения на земле приведут к конфликтам гораздо более масштабным, таким, как конфликт между благополучным Западом и отсталым Востоком, между «золотым миллиардом» и остальным населением планеты и т.д. Таким образом, политический конфликт невозможно искоренить, поскольку он изначально заложен в основу существования и развития человеческого общества.

Во втором параграфе «Типологизация политических конфликтов» рассматриваются типы политических конфликтов, а также основные, существующие сегодня в мировой конфликтологической науке подходы, дифференцирующие конфликты по разным основаниям. Одни исследователи в своих подходах учитывают, прежде всего, технико-технологические и социально-экономические явления и процессы, другие отдают не меньшую или порой решающую роль политическому фактору.

В той или иной степени, наиболее универсальным для классификации и типологизации политических конфликтов является уровень и характер развития социальных отношений того или иного общества. Все дело в характере социальной организации обществ, либо допускающих открытое соперничество и политическую борьбу, либо не признающих ее. Такие типы обществ имеют разные терминологические определения: демократические и недемократические; конституционно-плюралистические и единовластные (тоталитарные или авторитарные); плюралистические и монистические; открытые и закрытые. Несмотря на множество определений и критериев, порождающих тот или иной тип классификации, суть состоит в разных типах общественной организации, продиктованных особенностями мышления, типов поведения индивидов, принципами организации и поведения власти. Например, если в одном случае эта организация основана на широких гражданских правах, предусмотренных законом и применяемых на практике. Здесь политические конфликты разворачиваются в открытом политическом пространстве они институционализированы,

легитимизированы. Существующие противоречия подвергаются широкому и гласному общественному обсуждению. Результат неизвестен, но его достижение ограничено рамками определенных процедур. В другом случае гражданские права на практике отсутствуют, хотя прописаны законом; власть непредставительна и процесс принятия решений носит теневой характер; экономические ресурсы общества сосредоточены в руках государства.

Учитывая опыт как западных, так и отечественных исследователей, а также принимая во внимание тот факт, что многие общества еще находятся на переходной стадии своего развития (особенно это выражено на пространстве постсоветских государств и стран третьего мира), и для них необходимо как можно быстрее уладить важнейшие конфликты новой формации, наиболее важной является разработка и изучение новых граней и специфических особенностей, изучение новой конфигурации политических сил и новых типов и форм политических конфликтов. Среди них можно выделить государственно-правовые, статусно-ролевые и конфликты политических культур.

Деструктивный характер многих конфликтов современности зачастую определяется их формами. Сегодня это – преимущественно насильственные формы, подчиненные быстрому достижению целей, вне зависимости от применяемых средств. Критерий «насильственные/ненасильственные» особенно важен в политике, поскольку сила, в том числе, военная, входит в число главных политических ресурсов, и соблазн ее использования чрезвычайно высок.

Однако одного знания механизмов развития конфликтов недостаточно. Необходимо учитывать также, что большое влияние на характер протекания конфликта оказывает тип политической культуры. Так *западный тип* политической культуры получил название рационально культурно-исторический тип. Для западной политической культуры характерно массовое политическое участие, многопартийность, функциональное отношение к политике. Западные избиратели требуют от политиков объяснения своих программ и демонстрации методов управления. На Востоке преобладает ценностно-рациональный культурно-политический тип. Ценность – вещь более абстрактная и менее рациональная, чем интересы. Ценности в силу своей абстрактности допускают идентификацию с абстрактной общностью («передовым классом», «прогрессивным человечеством») и предполагают поступки,

«безумные» с позиций здравого смысла или инстинкта самосохранения, но оправданные с позиций определенной ценности, представлений о долге, чести, идеале.

Несмотря на широкий спектр возможностей по типологизации, существует наиболее важный, своеобразный макроуровень, на котором конфликты делятся на внутривнутриполитические и внешнеполитические.

Специфика природы политического конфликта обуславливает его некоторое отличие в уровневой классификации. Это обусловлено тем, что основа политических конфликтов – политические отношения – в мировой практике делятся прежде всего на два широкомасштабных уровня – международный и внутрисубъектный. Поэтому все политические конфликты делятся в первую очередь на внутрисубъектные и международные.

Любые классификации общественных явлений и процессов, в том числе и разделение конфликтов по уровням, весьма относительны. В реальности конфликты современности формируясь на одних уровнях, по мере развития, в той или иной степени затрагивают и другие. Поэтому вряд ли возможно однозначно классифицировать тот или иной конфликт изолировано от явлений происходящих на других конфронтационных уровнях. Это и определило то, что политическая наука, главным образом, оперирует дифференциацией на внутрисубъектные и внешнеполитические конфликты.

Современная политическая наука уделяет особое внимание внешнеполитическим (международным) конфликтам. Это можно объяснить тем, что они, достигая наивысших фаз своего функционирования, наносят наибольший ущерб и становятся дестабилизирующими факторами развития мировой цивилизации.

Большое количество причин и условий, вызывающих международный конфликт не позволяет, анализируя конкретный конфликт отнести его «в чистом виде» к тому или иному типу. Можно лишь выделить, в качестве обобщающего критерия, социально-экономические отношения между субъектами, присущие любому внешнеполитическому конфликту.

Подавляющую часть внешнеполитических конфликтов составляют региональные конфликты. Региональные конфликты возникают на основе противоречий, складывающихся между отдельными государствами, коалициями государств или отдельными региональными субъектами социального взаимодействия внутри государства (отдельные административно-территориальные образования со

своими экономическими, политическими, духовными иными интересами и ценностями) и охватывают большие географические и социальные пространства.

К особенностям региональных конфликтов можно отнести следующие:

1. Региональные конфликты непосредственно связаны с глобальными. Они могут выступать как одна из форм назревающих глобальных конфликтов, либо могут ускорять процесс созревания таких конфликтов. Так, например, очередной виток обострения тайваньского конфликта, автоматически приводит к ухудшению американо-китайских отношений, а это уже глобальный уровень.

2. В основе региональных конфликтов лежат противоречия в сфере экономики, политики, религии и идеологии, и они, в основном, протекают в русле национально-этнических и религиозных столкновений. Такие конфликты носят затяжной характер и оказывают непосредственное воздействие на систему международных отношений. Так китайско-тайваньские противоречия носят, прежде всего, идеологический характер, соответственно, любое государство, осуществляющее какие либо отношения с этими странами, должно учитывать данный факт.

3. Региональные конфликты отличаются составом субъектов, в качестве которых выступают административно-территориальные образования или этнические группы внутри государства, а также государства или коалиции государств. При этом важнейшую роль среди субъектов региональных конфликтов выполняют политические, экономические и национально-этнические элиты. В случае с китайско-тайваньским конфликтом, основным источником напряженности являются, именно высказывания, «словесные перепалки», и угрозы, как руководства КНР, так и лидеров КР.

4. Региональные конфликты отличаются зонами распространения и влияния. Территориально такие конфликты охватывают большие географические пространства (регионы) и вовлекают в свою орбиту большие массы людей, существенным образом влияя на судьбы этих людей.

5. Региональные конфликты отличаются и своей динамикой. Корни конфликтных ситуаций часто уходят в далекое историческое прошлое и связаны с традициями народов, их социально-экономическим и культурным развитием. Кроме того, политическая элита, с помощью СМИ и методов психологического воздействия, сознательно «подогревает» у народа образ конфликтной ситуации. Китайско-тайваньский «конфликтный узел» это последствие японской оккупации и гражданской

войны на китайском материке, которые отложили свой отпечаток на сознании нескольких поколений китайцев, сформировав в них общее негативное отношение к Японии и в тоже время внутринациональные идеологические расхождения, которые по-прежнему составляют основу разногласий между Тайванем и материковым Китаем.

Конфликтное взаимодействие в региональных конфликтах может протекать в различных формах: идеологическом противоборстве; экономических санкциях; войне и вооруженных конфликтах.

Уровневое разделение политических конфликтов не исчерпывает широкого спектра классификации политического конфликта. Еще одним важным критерием дифференциации конфликта являются методы ведения конфронтационных действий. В качестве таковых выступают мирное и немирное развитие конфликтов.

Вооруженный конфликт не предполагает затраты большого количества времени. Вооруженная борьба, решает эти задачи быстрее, без задержек и промежуточных этапов. С точки зрения урегулирования вооруженный конфликт, вне зависимости от того, является ли внутри – или внешнеполитическим наиболее трудно поддается разрешению и вообще управлению.

Вторая глава «Механизмы урегулирования политических конфликтов на примере китайско-тайваньских отношений» посвящена историческому аспекту развития китайско-тайваньских отношений. Здесь предложена и обоснована авторская периодизация данного конфликта, а также разработаны возможные пути его урегулирования.

Первый параграф «История и динамика китайско-тайваньского конфликта» раскрывает сущность китайско-тайваньского конфликта, его динамику с момента формирования конфликтных отношений по сегодняшний день. Каждый политический конфликт по своему уникален, имеет свою историю, причины, условия, он по разному переходит от одной стадии к другой, в тоже время его можно причислить к тому или иному типу конфликта, следовательно можно использовать и способы урегулирования конфликтов аналогичного типа, конечно с учетом его специфики.

Объектом исследования является конфликт, предпосылки которого были заложены еще в начале XX века. Тогда Китай находился во власти Японии. Предметом данного конфликта поначалу были разные точки зрения двух руководителей китайского национально-освободительного движения Мао Цзедунa, вождя китайских коммунистов

и Чан Кайши, руководителя националистической партии Китая Гоминьдан, который считал себя истинным последователем, основателя китайского национального движения Сун Ятсена. Разногласия сторон в первую очередь касались будущего государственного строя Китая после победы над японскими колонизаторами. Если Мао видел Китай коммунистической державой равной по силе с СССР, то для Чан Кайши главной целью было, прежде всего, освобождение страны от колониального ига, создание сильного национального государства. Оба они хотели создать Великий Китай, но расходились в путях достижения этой цели. Поэтому временная коалиция, созданная для борьбы с общим врагом, распалась в 1945 году с победой над Японией. Вскоре началась гражданская война. Сложившаяся после войны обстановка и помощь СССР в войне с Японией позволила китайским коммунистам склонить общественное мнение страны на свою сторону. Сторонники Чан Кайши постепенно отступали к морю, и в 1949 году остатки армии Гоминьдана и его сторонники покинули территорию материкового Китая и обосновались на острове Тайвань, который находится на расстоянии менее 200 километров от побережья китайского материка. Победившие коммунисты во главе с Мао провозгласили создание нового государства – Китайская Народная Республика. Так на политической карте мира стало два Китая.

Гражданская война в Китае завершилась победой китайских коммунистов. С этого момента по разным сторонам пролива одновременно сосуществуют два отдельных общества с различными идеологическими и контрастирующими друг с другом политическими, экономическими и общественными системами.

Поскольку данный конфликт имеет уже довольно длительную историю, анализ его динамики требует периодизации, что позволит более четко выявить те факторы, которые в разные годы определяли его развитие.

Тайваньский конфликт можно условно разделить на следующие этапы: 1) Этап вооруженного противостояния 1949-1979 гг. Данный этап характеризуется отсутствием конструктивного диалога между противоборствующими сторонами, взаимными попытками силового решения проблемы; 2) Реанимация китайско-тайваньских отношений 1979-1992 гг. В этот период стороны отказываются от силового варианта конфликта как единственно приемлемого, восстанавливаются экономические отношения; 3) Демократизация китайско-тайваньских отношений. 1992-2000 гг. Важнейшее влияние на развитие событий в этот период китайско-тайваньского

конфликта оказали серьезные изменения в политических системах обоих государств. Особенно это связано с процессом демократизации на Тайване в 90-е годы; 4) Эскалация конфликта с 2000 г. Обострение политических противоречий связано, в первую очередь, с тем, что в ходе выборов 2000 года правившая ранее единовластно партия Гоминьдан, начала терять свои позиции, уступая Демократической партии Тайваня, это вызвало спровоцировало как внутриполитические разногласия, так и официальные власти КНР (ДПП известна своей еще более непримиримой позицией по вопросу о статусе Тайваня).5) В качестве следующего этапа китайско-тайваньских отношений можно рассматривать и силовой вариант. Учитывая тот факт, что к 2008-2010 году силы НОАК будут в полном объеме технически оснащены для проведения крупной десантной операции, а тайваньские вооруженные силы уже не будут иметь преимущества в количестве современных кораблей и самолетов, данное предположение вполне обоснованно.

Второй параграф «Особенности урегулирования конфликта в китайско-тайваньских отношениях» посвящен анализу специфики урегулирования региональных конфликтов в китайско-тайваньских отношениях.

Политические системы КНР и КР претерпели значительные изменения, однако основной спорный вопрос остается неразрешенным. Пекин и Тайбэй не могут или не хотят найти вариант, который устраивал бы обе стороны. В тоже время континентальный Китай дает понять, что национальное объединение является лишь вопросом времени, т.е. вне зависимости от того будет ли найден компромисс, проблема Тайваня будет решена.

Тайваньский конфликт является одним из последних идеологических конфликтов на земле, на смену которым приходят конфликты цивилизаций. Идеологические противоречия не позволяют Пекину и Тайбэю наладить постоянный конструктивный диалог. Затягивание переговорного процесса лишь отдалает перспективы мирного урегулирования. В 2010 году НОАК будет не только количественно, но и качественно превосходить вооруженные силы Тайваня. Вероятно, Пекин дождется завершения Олимпийских игр 2008 года и решит проблему национального объединения. Очевидно, что более благоприятного момента у КНР может и не быть. В этом главная, затаенная опасность.

Однако, несмотря на серьезность политических противоречий стоящих сегодня между Пекином и Тайбэем, общий политический климат вокруг острова, все же можно считать приемлемым. Дело в том, что весь комплекс отношений, лежащих за «фасадом» официального дипломатического признания и противоречий КНР, уже установлен и базируется на весьма прочной экономической и культурной основах. Уже сегодня остров принимает участие в международных организациях, таких АТЭС, ВТО, работает в ряде экономических структур ООН. У Тайваня прочные реальные политические и экономические отношения с самыми влиятельными государствами, в первую очередь с США.

Данный факт не может не внушать оптимизма, но «затишье в тайваньском споре», не дает гарантий сохранения status quo и в дальнейшем. Чтобы сохранить независимость Тайваню следует усилить экономическую экспансию в КНР с тем, чтобы любая попытка Пекина провести насильственную акцию против острова, с одной стороны, сильно ущемляла бы собственные интересы Пекина, а с другой – вызывала бы мощное противодействие экономически сильных провинций в самой КНР.

В Заключении даны общие выводы по работе, прогнозные суждения по дальнейшему развитию ситуации вокруг тайваньской проблемы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Юсупов Ш.Р. «Тайваньский» узел на рубеже столетий. Достижения и ошибки / Ш.Р.Юсупов // Современные проблемы международных отношений. Сборник научных трудов. Часть II. - Казань: КГУ, 2003. - С. 34-42.
2. Юсупов Ш.Р. Перспективы развития отношений России со странами Тайваньского пролива / Ш.Р.Юсупов // Современные проблемы международных отношений. Сборник научных трудов. Часть III. - Казань: КГУ, 2004. - С. 171-180.
3. Юсупов Ш.Р. Военно-стратегический потенциал сторон китайско-тайваньского конфликта / Ш.Р.Юсупов // Современные проблемы международных отношений. Сборник научных трудов. Часть IV. - Казань: КГУ, 2005. - С. 107-115.

1 042 Юсупов Ш.Р. «Особенности межгосударственных политических конфликтов» /
Ш.Р.Юсупов // Вестник Казанского технологического университета. №2, Часть
II. Казань: КГТУ, 2005. - С. 303-309.

5. Юсупов Ш.Р. «За» и «против» российско-китайского политического сотрудничества / Ш.Р.Юсупов // Регионы России: проблемы безопасности. Выпуск 2. - Казань: КГТУ, 2006. - С. 52-55.
6. Юсупов Ш.Р. Специфика региональных межгосударственных политических конфликтов / Ш.Р.Юсупов // Материалы научно-практической конференции «Политические коммуникации XXI века», 27-28 февраля 2006. - Казань: Центр инновационных технологий, 2006. - С.282-287.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО ТФ «БИНОМ»
г. Казань, ул. Ямашева, д. 10
Заказ № 177 от 11.09.2006 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,5.
Бумага офсет 80 г. Печать ризографическая.
Тираж 100.

